

Се Цзяньюань не стал утруждать себя разговором с ними, опустил голову, чтобы проверить ощущения от клюшки, и сосредоточенно посмотрел на мяч для гольфа. Подняв клюшку, он уже собирался сделать удар, как вдруг невольно заметил в стеклянном окне неподалеку силуэты разговаривающих людей. Его рука замерла в воздухе.

— Что случилось, господин Се?

Кто-то хотел спросить, почему он остановился, но, увидев его выражение лица, тут же замолчал, испугавшись.

Се Цзяньюань непроизвольно сжал клюшку в руке, уголки его губ медленно поднялись, обнажив холодную улыбку.

В кофейне Сюй Чунь внезапно почувствовал холод. Он чихнул, затем нахмурился и потер нос.

Почему-то ему стало не по себе.

Только он подумал об этом, как вдруг раздался громкий звук «бэнг», заставивший его вздрогнуть и пролить половину кофе.

Что случилось?

Сюй Чунь с недоумением обернулся и увидел, что Се Цзяньюань стоял за стеклянной стеной, держа в руке мяч для гольфа. На стекле виднелся след от удара, видимо, мяч только что ударился об него.

— Извините, мяч закатился сюда.

Се Цзяньюань выпрямился. Увидев ошеломленных людей в кофейне, он слегка удивился, словно только сейчас заметил их.

— Какое совпадение, не ожидал встретить вас здесь.

Се Цзяньюань улыбался с невинным выражением лица, его темные узкие глаза отражали удивление на лице Сюй Чуня.

Тем временем друзья Вэй Цзяхэ, ставшие свидетелями всего происходящего, посмотрели на лунку вдалеке, затем на стеклянную стену, которая была совсем не в том направлении, и застыли на месте, словно окаменев. В конце концов Вэй Цзяхэ не выдержал и мысленно взревел.

— Лунка в другом направлении, братан!

Сюй Чунь, глядя на мяч для гольфа в руках Се Цзяньюаня, с трудом улыбнулся.

Се Цзяньюань спокойно открыл дверь и вошел внутрь, улыбаясь, словно был очень заинтересован их разговором.

— О чем вы тут говорите?

Се Цзяньюань сел рядом с Сюй Чунем, скрестив пальцы на столе и не отрывая от него взгляда.

Цзян Сюань, видя, что Се Цзяньюань даже не посмотрел на него, а сразу обратился к Сюй Чуню, невольно помрачнел.

— Ни о чем особенном.

Сюй Чунь неуверенно отвел взгляд, чувствуя себя неловко, и мягко отрицал.

— Давно не виделись.

Се Цзяньюань естественно скрестил длинные ноги, слегка откинулся назад и небрежно кивнул Цзян Сюяню с улыбкой.

Наконец Се Цзяньюань посмотрел на него, но взгляд его был холодным.

Цзян Сюянь непроизвольно сжал руки и с трудом выдавил бледную улыбку.

— Действительно, мы давно не виделись. Как поживает Зога?

— Все хорошо, только аппетит в последнее время не очень.

Сюй Чунь, сидящий рядом, нахмурился, взглянув на Се Цзяньюаня, и заметил, что тот сразу же уловил его взгляд и улыбнулся ему. Однако Сюй Чунь заметил, что в его темных, бездонных глазах не было ни капли веселья.

Плохое настроение?

Сюй Чунь задумался, пытаясь вспомнить, сказал или сделал ли он что-то, что могло разозлить Се Цзяньюаня. Пока он ломал голову, внезапно в его сознании мелькнула мысль, и он почувствовал, что все стало ясно.

Он понял.

Он знал, что Цзян Сюянь любит Се Цзяньюаня, но не знал, как Се Цзяньюань относится к Цзян Сюяню. Хотя Се Цзяньюань был натуралом, у них все же были многолетние отношения.

И Се Цзяньюань, увидев, что он встречается с Цзян Сюянем наедине, а они оба молчат о том, о чем говорили, естественно, это выглядело несколько двусмысленно.

А то, что Се Цзяньюань разозлился, могло означать, что у него тоже есть какие-то неясные чувства к Цзян Сюяню.

Чем больше Сюй Чунь думал об этом, тем больше он находил в этом смысла. Хотя у него самого не было большого опыта в отношениях, он все же видел, как это бывает. Сыграв столько романтических драм, он считал, что разбирается в этом.

Когда Сюй Чунь снова посмотрел на них, ему показалось, что атмосфера между ними стала несколько иной.

— Мне нужно идти.

Сюй Чунь кашлянул, решив, что лучше не мешать.

— Чунь-гэ, ты уходишь?

Се Цзяньюань улыбнулся ему.

— Я тоже собираюсь уйти.

Сюй Чунь немного замялся.

— Разве у тебя нет друзей, с которыми ты пришел?

Се Цзяньюань, не меня выражения лица, улыбнулся и ответил:

— Я пришел один.

В этот момент Вэй Цзяхэ снаружи чихнул.

Сюй Чунь колебался, но в итоге позволил ему пойти с собой.

Выйдя наружу, Се Цзяньюань сам предложил помочь Сюй Чуню с пакетом, который у него был еще до того, как он сел в машину Цзян Сюяня. Когда Цзян Сюянь увидел, что было в пакете, его выражение лица стало очень сложным.

Се Цзяньюань, взяв пакет, увидел внутри несколько помидоров, слегка удивился, а затем улыбнулся:

— Чунь-гэ, что ты собираешься сегодня готовить на ужин?

Сюй Чунь смущенно почесал подбородок.

— Лапшу с яйцом и помидорами.

Се Цзяньюань пристально посмотрел на него, намекая:

— Звучит вкусно.

Сюй Чунь смущенно сказал:

— Ты... хочешь попробовать?

— Спасибо, Чунь-гэ.

Се Цзяньюань тут же быстро ответил.

Кроме семьи и менеджера, Сюй Чунь редко кого-то пускал к себе домой.

Его дом был оформлен очень просто, мебель была в стиле минимализма из натурального дерева, повсюду стояли горшки с растениями, что создавало уютную атмосферу.

Но в доме было... очень грязно!

Сюй Чунь смущенно убрал разбросанную по дивану одежду, затем наклонился, чтобы поднять с пола газету, и сухо рассмеялся.

— Ха-ха... Ветер, видимо, сдул газету на пол.

Се Цзяньюань сдерживал смех, серьезно кивая:

— Похоже, ветер был сильный.

Сюй Чунь, поняв, что притворяться бесполезно, сдался и развалился на диване, медленно произнес фразу из фанатского сленга.

— Я сдаюсь, можете смеяться.

Се Цзяньюань наконец не выдержал и рассмеялся. Он наклонился, чтобы поднять остальные газеты и книги с пола, и аккуратно положил их на журнальный столик.

— Ничего, я не буду смеяться над Чунь-гэ, просто... — он сделал паузу, взгляд его упал на человека, лежащего на диване с выражением полного отчаяния, и уголки его губ снова поднялись в легкой улыбке. — Это не то, что я ожидал.

— Разочаровал тебя.

Сюй Чунь зевнул.

— Я действительно не очень люблю убираться.

Именно поэтому он не любил пускать посторонних в свой дом.

Пока Сюй Чунь готовил лапшу на кухне, Се Цзяньюань помогал ему убирать комнату. Сюй Чунь, рассеянно взбивая яйца, думал о том, что он совсем забыл, что у Се Цзяньюаня есть склонность к перфекционизму и чистоплотности.

Когда лапша была готова, они сели за стол. В гостиной шел конкурсный шоу-реалити, в котором они оба участвовали, и они могли спеть заглавную песню задом наперед.

Се Цзяньюань, глядя на лапшу с яйцом и помидорами в своей тарелке, немного поколебался, но все же осторожно попробовал.

— Ну как?

Сюй Чунь улыбнулся, глядя на него с ожиданием в глазах.

Се Цзяньюань проглотил лапшу, подождал несколько секунд, а затем медленно сказал:

— Вкусно.

Сюй Чунь еще не успел обрадоваться, как услышал, как Се Цзяньюань, мягко, но ясно, добавил:

— Если бы соли было чуть меньше, было бы еще лучше.

Сюй Чунь, не веря своим ушам, тоже попробовал и замолчал на несколько секунд, прежде чем сказать:

— Может, добавим немного воды?

После ужора Се Цзяньюань помог Сюй Чуню помыть посуду. Сюй Чунь, рассеянно проверяя температуру воды, все больше думал о том, что Цзянь Сюань не достоин Се Цзяньюаня, и чувствовал себя очень растерянным.

— Как ты думаешь, какой человек Цзянь Сюань?

После долгих колебаний Сюй Чунь решил осторожно поинтересоваться.

Се Цзяньюань, услышав это имя, немного уменьшил улыбку, и его глаза стали более

серьезными.

— Почему ты заговорил о нем? Он что-то тебе сказал сегодня?

Се Цзяньюань улыбнулся.

— В прошлый раз он признался тебе в любви, потому что был пьян. Ты ведь не воспринял это всерьез, правда?

Сюй Чунь, услышав это, выглядел странно. Как ему сказать, что то признание было адресовано не ему, а Се Цзяньюаню, и что Цзян Сюань, будучи пьяным, перепутал их.

— Ладно.

Сюй Чунь, поняв, что ничего не выяснит, а только вызовет поток вопросов от Се Цзяньюаня, решил больше не продолжать эту тему.

<http://bllate.org/book/16427/1488951>